

Чжи Юань чувствовал огромную силу, скапливавшуюся в небе; одного удара молнии хватило бы, чтобы обратить его в пепел. От этого заставляющего невольно трепетать могущества весь опыт Чжи Юаня подсказывал ему, что нужно немедленно убираться отсюда — бежать так далеко, как только возможно.

Чжи Юань вышел из пещеры, дождевая вода промочила его одежду и застилала глаза, ударяя по лицу. Глядя на сверкающие вдали молнии и чувствуя ногами дрожь земли, он понимал, что должен бежать немедленно, но ноги почему-то отказывались отступать.

В подсознании Чжи Юаня чей-то голос непрерывно подгонял его идти туда, словно это место имело огромную важность. И тогда Чжи Юань вспомнил увиденное несколько дней назад видение — оно точь-в-точь совпадало с нынешней картиной: лес, ливень, гроза, свирепый ветер, и не хватало лишь бегущего его самого.

Чжи Юань бросился вперед. Юань-звери бежали изнутри наружу, а Чжи Юань устремился внутрь. Кроны деревьев заслоняли обзор, но он уже знал направление. Чжи Юань не знал, правильно ли поступает; по идее, ему следовало держаться подальше от опасности, но собственное сердце твердило, что нужно пойти и взглянуть.

Без того смутного предчувствия или видения проницательность тоже ничего не могла разглядеть, а чтение мыслей улавливало лишь панику. Он словно напрашивался на смерть, но Чжи Юань почему-то чего-то ждал в глубине души. Верно, он ждал неведомого будущего, непохожего на его прежнюю жизнь.

После того как Чжи Юань вышел из Пространственного Разлома, он уже не был прежним — можно сказать, он повзрослел, или же наконец обрел цельность. Он ждал яркого будущего, ждал новых встреч на своем жизненном пути.

Его еще детские щеки озарялись непрекращающимися вспышками молний, дождевая вода струилась по лицу, все тело насквозь промокло, но Чжи Юань не обращал на это никакого внимания. Он думал лишь о том, чтобы добраться туда и взглянуть на этот зов, доносившийся из неведомых глубин.

Так он бежал и бежал, лавируя между фигурами мчавшихся навстречу юань-зверей. Под ударом молнии, пронзившей небеса, перед глазами Чжи Юаня все залило ярким светом. Земля так сильно затряслась, что он не удержал равновесие и рухнул на землю, а в ушах заложило, будто он полностью оглох.

Чжи Юань привыкал еще добрую минуту, прежде чем снова смог разглядеть то, что вокруг. К этому времени дождь начал утихать, ветер постепенно стих. Чжи Юань поднялся, сориентировался и двинулся дальше.

Свежий воздух ворвался в легкие Чжи Юаня, прочистив его все еще затуманенную голову. По пути он то тут, то там видел обугленные деревья — это дело рук молний, и по ним он теперь сверял направление.

Вскоре Чжи Юаню стало попадаться все больше обгорелых мест, а также отдельные тела погибших юань-зверей. Если подойти ближе, чувствовался запах паленого мяса, но сильнее пахло обычной угольной зоной.

Наконец Чжи Юань выбежал к месту, где лес был полностью уничтожен: обугленная земля источала тяжелый запах гари. Осторожно продвигаясь к центру, он чувствовал, как учащается его сердце, а дождевая вода, стекавшая с него на землю, испарялась с шипением.

Вокруг клубился густой туман. Чжи Юань применил проницательность для наблюдения: все вокруг было охвачено смертельной тишиной, признаков жизни не наблюдалось. Чжи Юань и сам не понимал, что именно надеялся отыскать — пожалуй, им двигало лишь чувство досады.

Чжи Юань обыскал каждый уголок этого места, но не нашел ничего, кроме свирепой Энергии Юань. Давящая атмосфера заставляла его испытывать нехватку воздуха. Чернота на краю неба стала понемногу рассеиваться, пробился первый робкий свет.

Стоя на потрескавшейся земле, Чжи Юань беспомощно огляделся по сторонам, после чего тяжело вздохнул и опустил голову.

Но кольцо на безымянном пальце левой руки Чжи Юаня слабо засияло. Он и раньше не обращал на него внимания, а теперь заметил лишь случайно. Подумав о странности происходящего, он нашел этому объяснение.

Чжи Юань поднял руку и повернулся кругом: стоило кольцу указать в определенном сторону, как его свечение стало чуть ярче. На лице Чжи Юаня проступили удивление и радость, и он поспешил на поиски в том направлении.

По пути Чжи Юань тщательно скрывался: кто знает, что может объявиться здесь? Сейчас он был всего лишь ребенком с невысоким уровнем развития, и любой юань-зверь в этих местах мог запросто разорвать его на куски.

Чжи Юань вел поиски под постепенно светлеющим небом. На краю горизонта показался краешек утреннего солнца, и его теплое сияние озарило землю, освещая Чжи Юаню дорогу вперед.

В конце концов Чжи Юань вышел к каменной стене, которая обрушилась, превратившись в груды обломков.

Свечение кольца пропало. Глядя на эту гору камней, Чжи Юань решил разобрать их — наверняка внутри что-то пряталось.

Он принялся ворочать обломки. Сначала расчистил мелкие камни, а затем начал разбирать завал с краев. Чжи Юань трудился из последних сил — в конце концов, сейчас он был

ребенком, крепкой силой не обладал, к тому же его животный аппетит давал о себе знать.

Погладив урчащий живот, Чжи Юань сделал несколько глубоких вдохов, устоялся на лежащую под ногами тяжелую каменную плиту, пустил в ход Энергию Юань и со стоном приподнял ее, перевернув и скинув вниз.

Перед ним лежал черный как уголь, покрытый страшными ранами самец льва длиной более двух метров.

Кровь из его ран уже не сочилась по той простой причине, что плоть запеклась. Его тело пострадало от масштабных ожогов, а вся шерсть почернела.

Видя плачевное состояние этого льва, Чжи Юань невольно почувствовал печаль. Он и сам не знал, почему опечалился — просто при виде такого зрелища ему почему-то захотелось плакать.

На лбу Чжи Юаня на мгновение нечетко мелькнула какая-то метка, но никто этого не заметил.

Чжи Юань попытался вытащить зверя, но в реальности он был способен лишь двигать собственными руками и ногами, сдвинуть же такую тушу не мог вовсе.

К тому же Чжи Юань растерялся: ему еще никогда не доводилось видеть столь тяжелых ранений, да и лечить юань-зверей он не умел.

Мало-мальски успокоившись, он даже не был уверен, жив ли этот зверь. Осторожно поднеся палец к его носу, Чжи Юань ощутил слабое дыхание. Наклонившись к телу льва, он услышал сердцебиение, пускай и крайне вялое.

Усевшись на кучу камней, Чжи Юань огляделся по сторонам и посмотрел на потерявшего сознание льва. Несмотря на обугленную шкуру, в звере все еще угадывалось прежнее грозное и властное величие. Мягко проведя рукой по его морде, Чжи Юань достал нефритовую склянку. Это было средство для помощи в культивации, которое Шэньхуа и остальные оставили ему в прошлом. Сам Чжи Юань потратил совсем немного; утверждалось, что лекарство эффективно для всех, кто находится ниже ступени Хуан Юань. И хотя он не знал истинного уровня этого льва, раз тот выжил после столь страшных ран, его сила должна быть колоссальной.

Чжи Юань отчетливо понимал, что не должен тратить драгоценное зелье на незнакомого льва, к тому же потребуется огромная доза. Но чей-то голос в глубине души неустанно твердил, что поступить нужно именно так, иначе он потом горько пожалеет. К тому же Чжи Юань искренне хотел спасти его, пусть и сам не ведал зачем.

Раздвинув пальцами пасть зверя, Чжи Юань увидел острые зубы и невольно подумал, что если этот лев вздумает кого-то укусить, то запросто перекусит пополам.

Осторожно оттянув пальцем зубы, Чжи Юань вылил всю жидкость из нефритовой склянки внутрь, после чего захлопнул пасть зверя, опасаясь, что лекарство вытечет. Затем он достал целебную мазь, которую всегда носил в кольце, и начал смазывать ею тело льва, а закончив, аккуратно перевязал раны.

Потянув за левую лапу, оказавшуюся прижатой под телом, Чжи Юань вытащил ее и заметил на запястье разноцветный наруч. По материалу он напоминал нечто среднее между кристаллическим камнем и нефритом, и Чжи Юаню показалось, что он уже видел что-то похожее.

В его голове тут же всплыло собственное кольцо: оно было точь-в-точь таким же, переливаясь тринадцатью цветами и состоя из того же непонятного материала, похожего то на кристалл, то на нефрит.

Озадаченно оглядывая и поглаживая наруч, Чжи Юань пришел к выводу, что при всей схожести материалов между ними чувствовалось какое-то различие. В чем именно оно заключалось, он, впрочем, понять не смог.

Отложив это на потом, он продолжил наносить мазь. На уход ушло много времени, и в конце концов лев оказался укутан с ног до головы, словно мумия. Окинув взглядом плоды своих трудов, Чжи Юань немного смутился — ему ведь впервые доводилось заниматься подобным.

Как только работа была закончена, на него накатила волна голода и жажды. Чжи Юаню захотелось отыскать какой-нибудь еды, но, глядя на лежащего рядом льва, он испереживался: что, если в его отсутствие что-нибудь случится?

В итоге он лишь окинул взглядом окрестности. После недавнего дождя воды было вдоволь, но вокруг не росло ни единой дикой ягоды. Чжи Юань сильно расстроился. А веки льва тем временем чуть дрогнули, но Чжи Юань этого не заметил.

В конце концов он не стал уходить далеко и вернулся к самцу льва, чтобы караулить его. Чжи Юань не знал, почему поступает именно так, но интуиция подсказывала, что это правильно. Живот заурчал еще громче, и Чжи Юаню оставалось лишь утолять жажду водой, уговаривая себя, что напившись вдоволь, он какое-то время не будет чувствовать голода.

Сидя на месте и наблюдая за тем, как поднимается солнце, Чжи Юань начал клевать носом. Он помотал головой и отхлестал себя по щекам, наказывая не спать, иначе при внезапной опасности он просто не успеет отреагировать.

Так Чжи Юань просиротел на посту до самого полудня. Подперев голову вялой рукой, он время от времени все же сканировал окрестности с помощью проницательности.

Подул прохладный ветерок — после недавнего дождя стояла по-настоящему холодная погода. Чжи Юань плотнее запахнулся и, вспомнив, что прятал в кольце одеяла, пошарил внутри и

извлек целую стопку.

Накрывшись с головой, он почувствовал себя намного лучше. Глядя на всё еще бесчувственного льва, Чжи Юань беспомощно ткнул его в нос со словами: — Когда же ты наконец очнешься? Уж лучше пусть ты меня съешь, чем я умру здесь от голода и холода.

Прислонившись к боку льва, Чжи Юань заодно укрыл и его — к счастью, одеяло оказалось достаточно большим, иначе бы не хватило.

Постепенно сгустились сумерки. Чжи Юань то и дело ронял голову, пока наконец не сломился под тяжестью сна: завалившись на бок, он пристроился головой прямо на теле льва и заснул.

Если бы Чжи Юань обладал бóльшим опытом, он бы наверняка подумал не о том, что сам захотел спать, а о том, что сон сам настиг его.

Точно так же, как не мы не хотим вставать по утрам, а сама кровать не хочет отпускать нас.

Этой ночью небо усыпали редкие звезды, а в вышине висела полная луна, заливая землю серебристым сиянием. Все кругом казалось таким безмятежным.

.....

На следующий день Чжи Юань медленно пришел в себя. Обретя сознание, он вдруг с ужасом подумал: разве он не должен был сторожить окрестности? Как он умудрился зауснуть?

Мгновенно взбодрившись, Чжи Юань подскочил на месте и окинул взглядом поляну. Рядом с ним сидел коренастый мужчина с короткой ярко-красной шевелюрой, чья челка легко колыхалась на ветру. На нем была белая одежда, плотно натянутая на бугрящихся мышцах. Его волевое лицо отмечено печатью жизненного опыта, но при этом выглядело весьма привлекательным, зрелым и излучало природное величие.

Мужчина сидел, скрестив ноги. Он открыл глаза — они оказались алыми, и от одного взгляда на них Чжи Юаня прошибло ощущение, будто его выслеживает дикий зверь. Впрочем, это длилось всего лишь миг.

Мужчина улыбнулся и произнес: — Привет, Чжи Юань. Меня зовут По, я — тот самый лев.

Услышав это, Чжи Юань сообразил, что лев и впрямь исчез, а на земле осталась лишь куча размотанных бинтов.

— Эм... Привет, — ошеломленно выдавил из себя Чжи Юань.

У костра Чжи Юань во все глаза смотрел на мужчину по имени По, который как раз жарил на вертеле целого барана. Мальчик отчаянно пытался найти хоть что-то общее между сидящим перед ним человеком и той обугленной тушей льва.

Рассудком Чжи Юань понимал лишь то, что оба они мужского пола, а других сходств обнаружить не удавалось. Если бы не наруч на запястье По, Чжи Юань ни за что бы не поверил, что они — одно и то же лицо... то есть, не лицо, а зверь.

По протянул Чжи Юаню кусок готового мяса, и тот сразу же принялся за еду. Чжи Юань проголодался чертовски, так что теперь наконец-то мог нормально поесть. Заметив, с каким аппетитом уплетает мясо мальчик, По слегка улыбнулся.

Впрочем, Чжи Юань не забыл задать мучивший его вопрос: — Ты говоришь, что ты — тот самый лев?

По кивнул, подтверждая свои слова. Видя, что мальчик все еще до конца не уверен, он прямо на глазах у изумленного Чжи Юаня вспыхнул светом и обернулся величественным, грозным самцом льва. Его тело покрывала золотистая шерсть, на голове и шее красовалась развевающаяся на ветру ярко-красная грива, нос был черным, а по обеим сторонам морды тянулись белые полосы, уходившие от щек назад и частично скрытые красными прядями, что придавало зверю налет таинственности и особой стати.

Чжи Юань даже забыл про еду, во все глаза разглядывая этого потрясающего зверя. По сравнению со вчерашним днем разница была колоссальной, да и аура исходила совсем другая — куда мощнее.

Лев заговорил человеческим голосом: — Теперь веришь? Хотя должен признать, вчера я выглядел по-настоящему уродливо.

От этих слов Чжи Юань невольно усмехнулся. Общаться с По стало гораздо проще, и мальчик произнес: — По, откуда ты знаешь мое имя? Я ведь вроде бы не назывался.

Лев лег на брюхо и, не сводя глаз с Чжи Юаня, ответил: — Все просто. У нас с тобой одинаковые атрибуты.

В сердце Чжи Юаня закралось удивление. Одинаковые атрибуты? Он далеко не сразу сообразил, в чем дело. По, заметив реакцию мальчика, слегка улыбнулся: — Все Атрибуты. Разве нет?

Тут Чжи Юань всё понял. Изумленно округлив глаза, он вырлил: — У тебя тоже Все Атрибуты?

По кивнул. Убедившись в правоте слов собеседника, Чжи Юань не испугался того, что его секрет раскрыт, а скорее обрадовался, хотя и задал закономерный вопрос: — Но какое это

имеет отношение к тому, что ты знаешь мое имя?

По пояснил: — Большинство людей пробуждают лишь один атрибут, немногие способны пробудить несколько. Но есть исчезающе малая доля тех, кто пробуждает Все Атрибуты — настолько редкая, что за тысячелетие может не родиться ни единого подобного гения. Обладание Всеми Атрибутами означает запредельный талант вкупе со способностью пробудить уникальные навыки.

Только теперь Чжи Юань до конца осознал происхождение собственных сил: оказывается, всё было предопределено закономерно. Одновременно он сообразил, что раз По знает о его Всех Атрибутах, то наверняка осведомлен и об уникальных способностях.

Но страха Чжи Юань не испытывал. Он всегда скрывал это умение из опасения навлечь на себя беду, однако при взгляде на По чувствовал: ничего плохого не случится. Почему-то в нем жила эта необъяснимая, невыразимая уверенность.

По продолжил: — Моя способность — чтение мыслей. Так что теперь ты понимаешь, верно? У тебя ведь тоже есть этот навык, ты сам им пользовался. А твое имя я вычитал прямо из твоих мыслей, как только пришел в себя.

Услышав это, Чжи Юань не столько удивился наличию у По чтения мыслей, сколько смутился. Если По читал его мысли, пока он спал, значит, вся его жизнь оказалась как на ладони? От этой мысли мальчику стало неловко.

По, разумеется, прекрасно слышал внутренний монолог Чжи Юаня и мягко произнес: — Не переживай, я считал лишь информацию о твоей личности да кое-какие детали из прошлого опыта. До совсем уж сокровенных секретов я не добирался.

Успокоенный словами По, Чжи Юань почувствовал себя чуточку легче, хотя никаких особых секретов за душой у него вроде бы и не было. Но на сердце всё равно полегчало.

Чжи Юань тут же с любопытством спросил: — По, твоя сила ведь огромна, верно? До какого предела способно развиваться чтение мыслей?

По задумался на мгновение и ответил: — Если ты обладаешь достаточной силой, то для чтения мыслей перед тобой не останется никаких секретов. Ты сможешь узнать всё, что пожелаешь — любые воспоминания хранятся как на ладони. Дойдет до того, что ты станешь слышать голос самого Мира, сможешь улавливать мысли любого живого существа. Конечно, при условии, что твое развитие достигло должного уровня.

Выслушав это, Чжи Юань вдруг подумал, до чего же мощная штука — чтение мыслей. С таким навыком в бою можно заранее знать о каждом выпад противника.

По тут же добавил: — Это действительно так. Но если противник возведет слишком сильную ментальную защиту, услышать его мысли не удастся; к тому же враг может использовать это против тебя, так что нельзя слепо полагаться на один лишь навык.

Посмотрев на По, Чжи Юань осознал, что тот только что прочел его мысли, хотя сам он ничего не заметил. Тем не менее, немного надувшись, он потребовал: — Больше не читай мои мысли, это ужасное чувство.

По улыбнулся: — Прости, просто хотел узнать, о чем ты думаешь. Больше не буду.

Чжи Юань не знал, можно ли верить этому обещанию, но интуиция подсказывала, что По действительно больше не копается в его голове. Чжи Юань безоговорочно верил По, не имея на то рациональных причин — это было чистое, бесхитростное доверие.

После этого человек и зверь продолжили оживленную беседу, хотя по большей части объяснялся По, а Чжи Юань засыпал его вопросами и слушал.

— По, ты знаешь, что у меня три способности. Как думаешь, хороши ли они?

— Чжи Юань, эти три твоих навыка чертовски сильны. Про чтение мыслей я уже сказал; проницательность, если развить ее до предела, позволит тебе видеть насквозь всё сущее в этом мире — ничто не скроется от твоего взора, никто не сможет тебя одурачить. Со временем ты сам в этом убедишься.

— А восприятие?

— Насчет него... поскольку оно пассивное и его нельзя активировать по желанию, здесь присутствует элемент неопределенности, так что мне трудно судить. Разбирайся в нем сам со временем, но оно тоже невероятно мощное. Будь оно активным, ты бы мигом стал лакомым кусочком для всего континента.

— Вот уж точно сомнительное удовольствие. Кстати, По, а у тебя есть другие способности?

— Насчет этого... если речь не о самых близких людях, рассказывать налево и направо о подобном чревато дурными последствиями. Но в твоем случае я и так знаю о тебе слишком многое, так что ничего страшного. Помимо чтения мыслей, у меня есть проницательность и прямое чутье.

Чжи Юань изумленно уставился на По: — У тебя тоже есть проницательность?!

По лишь легко улыбнулся. Чжи Юань и сам уже не удивлялся: пусть совпадение с чтением мыслей и проницательностью выглядело невероятным, возможно, именно поэтому они и повстречались.

Куда больше Чжи Юаня заинтриговало прямое чутье, и он попросил рассказать о нем подробнее. По, подобрав нужные слова, пояснил: — Это отчасти схоже с твоим восприятием. Суть в том, что ты заранее чувствуешь приближение опасности или даже предвидишь ее. В бою тело может увернуться от удара рефлекторно, еще до того, как ты успеешь осознать угрозу. Это как доведенная до абсолюта шестая интуиция, которая работает даже пассивно, превосходя чутье обычных людей.

Выслушав это, Чжи Юань смертельно завис: с таким навыком шансы на выживание возрастали многократно, и на практике это казалось куда полезнее его собственного восприятия.

Заметив зависть на лице мальчика, По тихонько усмехнулся. На самом деле он умолчал об одной детали: когда дело касалось дорогих ему людей или вещей, где-то в глубине души возникало смутное предчувствие. По помнил то жгучее чувство боли в груди, словно у него пытались отнять нечто жизненно важное.

По вспомнилось кое-что из прошлого, а Чжи Юань тем временем раздумывал, о чем бы еще спросить. Переведя взгляд на пасть По, он мгновенно сообразил, что именно хочет узнать.

Придвинувшись ближе к По, Чжи Юань спросил: — По, каков твой уровень культивации?

По задумался: — Ты ведь видел позапрошлогоднюю молнию, верно?

Чжи Юань кивнул.

По продолжил: — Это я пытался пробиться на ступень Хуан Юань. Переход от Ван Юаня к Хуан Юаню — это колоссальный водораздел. Если Ван Юань просто обладает огромной силой, то Хуан Юань — это качественный скачок, возгонка собственных сил, дающая человеку право участвовать в великих делах континента.

Достичь ступени Хуан Юань невероятно сложно, и чем выше твой талант, тем страшнее преграды. В тот день я переживал грозную скорбь — это испытание небес и земли, в которое практически никто не в силах вмешаться.

Чжи Юань и раньше кое-что слышал об этом. В народе говорили, что на континенте насчитываются миллионы Ван Юаней, а тех, кто выше — единицы. Пусть это и преувеличение, но после слов По он осознал, насколько тяжело совершить прорыв на ступень Хуан Юаня — это люди совершенно иного порядка.

С беспокойством в голосе Чжи Юань спросил: — А что с тобой, По?

По беззаботно улыбнулся: — Мне не удалось. В этот раз я действовал слишком опрометчиво. До Хуан Юаня я не дотянул, и моя нынешняя база культивации находится где-то между Десятой ступенью Ван Юаня и Первой ступенью Хуан Юаня. Впрочем, моя реальная боевая

мощь этим не ограничивается: хотя Ван Юани обычно проигрывают в схватках с Хуан Юанями, к гениям это правило не применимо.

Чжи Юань всё равно тревожился: — Но я слышал, что у Ван Юаня есть лишь один шанс на прорыв к Хуан Юаню. Если потерпишь неудачу, второй попытки уже не будет.

По ответил с полным спокойствием: — Если говорить о норме, то да, всё так и есть. Но лазейка для повторной попытки прорыва всё же существует.

<http://bllate.org/book/21203/2146310>